Н.И.КРАМ

ТЬМА

Николай Игоревич Крам
Тьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186641
ISBN 9785449063076

Аннотация

Старый дом с кривым крыльцом, молчаливая гладь безымянного озера, бесконечный, сухой, давно погибший лес и старик, который вечность скитается во тьме. Нет ни восходов, ни закатов, дождя и ветра, людей и животных, в этих краях давно царит непроглядный мрак.Ужасная ошибка заставила королеву покинуть свои края, обречь верных жителей на вечные муки. Ошибка, совершенная одним человеком… Но что, если шанс искупить её куда страшнее кошмарной реальности, рухнувшей на головы жителей Лоухейвен?

Содержание

Пролог 5
124 956 5
124 905 7
124 980 11
125 000 12
127 654 13
127 888 14
129 345 17
129 980 20
Дорога на церковь 23
130 112 23
130 190 28
132 332 32
133 002 36
133 900 40
134 293 45
134 776 46
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Тьма

Николай Игоревич Крам

Дизайнер обложки Владислав Андреевич Маркин

© Николай Игоревич Крам, 2019
© Владислав Андреевич Маркин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-6307-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– А что, если не получится, доченька?
– Получится! Я все предусмотрела!

Пролог

124 956

Тьма… В этих краях всегда так… На небе нет ни ночных мирно плывущих облаков, ни звезд, сияющих где-то вдали, ни давно забытого серебряного диска… Мрачный густой лес без листвы окутал эти земли, его границы бесконечны, темный лик мертвой природы в конце концов взял свое. Деревья уже давно забыли, что такое свет, они больше не знают, куда тянуть свои кривые, покрытые рытвинами и жуками ветви, их корни уходят так глубоко под землю, что теряются в просторах остывающего ядра. Кругом воняет сыростью и гниющими листьями, легкий туман, словно призраки прошлого колышутся во мраке.

Эхом раздается медленное шарканье, величавый олень выходит на небольшую равнину, свободную от бесконечного леса, не ясно как кто-то может все еще обитать в таких местах, особенно такое красивое животное. Но так кажется издали, если вглядеться во тьму, сквозь белую дымку и острые ветви можно увидеть, что некогда жесткий, но при этом красивый мех животного сменился редкими седыми, короткими волосинками, клочками, торчащими по всей туше. А те места, которые не покрыты шерстью, украшены гнойными на-

рывами… Рога сложно отличить от тех же веток, они тонки и хрупки, как и душа этого зверя, в его груди давно погасло сияние вечной свечи, и его время пришло.

Олень медленно начинает бороздить зловонную почву копытом, его худые ноги обмотаны тонкими нитями, его глаза медленно вглядываются в поисках хоть чего-нибудь, этот взор – он спокоен, если не сказать, что обречен… Не найдя ничего, животное натягивает сухие губы и обнажает свои острые «клыки», кривые и обломленные, затем истошно фыркает на свою неудачу. Но, как известно, рано или поздно любой, кто ищет, чем поживиться, обязательно добьется своего, если знает, где искать…

Рассекающий ночную тишину резкий звук обрывается быстро, животное лишь успевает перейти в другую стойку, резко перебирая худыми ногами, но уже слишком поздно…

Из лба оленя торчит ржавый наконечник стрелы, глаза все так же спокойны, если не сказать, что обречены…

124 905

Они смотрят в потолок, деревянная крыша, несмотря на все усилия, всё равно время от времени протекает, как бы он ни старался. Тяжело моргнув, старик медленным движением стягивает с себя сшитое из разных лоскутов плотное одеяло. Перенося ноги к полу, он готовится принять пронзительный холод. Поправив на себе сделанную из мешковины рубаху, старик проходит от кровати прямиком к печи, там за железной створкой еще трепыхается пламя, окруженное горами пепла. Старик почесывает ровную бороду, словно из чистого серебра, затем старинным гребешком, украшенным маленькой жемчужиной, расчесывает лохматые волосы на голове. Пара дров с нервозностью полетела в печь, скоро тепло снова начнет циркулировать по этому дому, который представляет собой одну большую комнату. Большой канделябр зажжен, первым идет свет, которого так не хватает в этих краях. Старик смотрит в окно, за ним пустота, небо и земля сливаются в едином танце тьмы, старик закрывает глаза и начинает тяжело дышать, его руки начинают трястись, но ему удается сдержать порыв, приступы происходят все чаще…

Тяжело выдохнув, он садится за стол, на котором лежит ровная, немного припорошенная пылью и стружкой дерева скатерть, он протягивает руку и подносит к своим темным

глазам потрепанную книжку. Бережно найдя закладку – локон светлых волос – он открывает нужную страницу, пламя свечей медленно дергается, отбрасывая унылые тени на старые деревянные стены. Перед ним стих: слова и предложения написаны ровным почерком, женской рукой, бумага уже выцвела, но обагрённые светом свечи страницы приобретают бронзовый оттенок, а написанное чернилами будто начинает блестеть. Слова оживают…

«Предатель! – Воскликнул король.
Как он посмел!»
И тут немыслимая боль
Как град железных стрел
Пронзила душу короля,
И он склонил колени.
Вокруг него не вся семья,
Нет времени для сожалений.
Найти! Убить! Главу долой!
Из-за него мы все умрем!
О, ради бога, Боже мой!
И мир пойдет другим путем!

Старик зажмурил глаза, казалось, словно тысячи морщин окружили его дребезжащие веки, они будто ждали: может, в этот раз не откроются. Книжка резко захлопнулась, прядь волос, перемотанная красной лентой, задергалась, словно живая. Громадными рабочими руками он поднял её и, как всегда, поднес к носу. На мгновенье для старого мужчины

исчез этот давно разваливающийся дом, этот мрачный лес, это глубокое озеро… И он увидел то место, где хотел бы быть все время. Он почувствовал еле уловимое тепло её света, чувствовал, что жизнь наполняет эти места, как было прежде, наполняет его душу… Радостный миг охоты… Руки начинают трястись еще сильнее, глухой удар о стену отрезвляет, еще удар, кусочки дерева впиваются в казанки, все еще теплая кровь покрывает новым слоем это место за камином… Еще удар…

Бодрящий всплеск ледяной воды в ночи гонит дурные мысли старика, который склонился над полуобрушившимся колодцем. Свет масляной лампы отражался в дребезжащей на дне воде, словно тьма живая, вальяжно шевелящаяся жижа. Глубокий вздох влажного зловония и взгляд на собственные угодья. Его глаза, покрытые белой пеленой, привыкли ничего не видеть, в этих краях нет ни одного природного источника света, только светлячки в долине изредка напоминают о былых днях. А так, кругом тьма…

Его угодья: нет ни забора, ни ограды, только кривые черные стволы бесконечных деревьев, так плотно прилегающих друг другу, что уже через пару метров они превращаются в плотную стену. Это с одной стороны, а с другой – где не было крыльца, а был вход в подвал – простиралось завораживающее и одновременно пугающее озеро. Дом стоял в нескольких шагах от берега, но вода не пыталась даже изредка расширить свои территории и посягнуть на владения охотника,

она вообще не шевелилась, словно была уже давно мертва.

Это озеро простиралась до самого горизонта, а может и дальше. Ничто не мешало обзору, лес почему-то не окружал эту темную воду, как и горы… Пустое ночное небо было словно его отражение, и если не знать, что оно там, то может показаться, что за домом этого старика находится сама пустота, бездонная, безмолвная… И наследник безмолвия, медленно двигаясь, с фонарем обошел дом и уставился на озеро, вытянув руку, медленно покачал за ручку фонарь. Где-то вдали в этой самой пустоте, словно далекое отражение, заметался крохотный, как пылинка, отблеск света… Старик улыбнулся…

Тысяча тончайших нитей, наверное, даже больше, они обхватывают обширную часть леса, проходят вокруг большинства деревьев, обнимая их почти у самых корней, все они в конечном итоге сплетаются в тугой канат, привязанный к пеньку недалеко от дома. Старик, распинывая гнилые мхи под ногами, направлялся к канату. Медленно отвязав его, он сел на колени и очень аккуратно, нежно стал водить пальцами по тонким белым «струнам», которые стремились в лес во всех направлениях.

Одна ниточка оказалась ослаблена…

Он схватил колчан, наполненный самодельными стрелами, и такой же лук и отправился в путь…

124 980

Волоча большую тушу оленя за собой, старик смотрел вниз, его седые волосы под кожаной шапкой трепал еле заметный ветерок. Но это не означало, что вонь ушла, эти земли пропитаны трупами, как впрочем, любые другие в этом мире.

125 000

Ржавый топор бился о черную кость, никак не мог её сломать, старик поднес окровавленное лезвие к своему лицу, оно было покрыто зазубринами, кусок плоти сорвался с него и ударился о ботинок с запекшейся грязью. Он положил орудие на разделочный стол, медленно наклонился и поднял мясо, к которому прилипло немного засохшей травы, положил его в рот. Медленно пережёвывая свою добычу, он вышел из сарая, старые чугунные цепи медленно покачивались позади, словно прощаясь. Он опять посмотрел вокруг, будто ожидая кого-то увидеть, хоть кого-то… Одиночество – совсем не подходящее слово для описания того, что испытывал старик.

В этих краях нет дня, нет восхода и заката, нет сумерек, есть только ночь, всегда, и он в ней почти один, вот уже как… столько лет, что сложно вспомнить – сколько именно.

Закручивая непонятную сухую травку в кусок грязной плотной бумаги, старик сидел на кривом крыльце, рядом с ним был фонарь – единственный спутник, который был безмолвен, но приносил тепло. Густой дым поднялся ввысь, смешиваясь с дымкой мрачных лесов. Туши хватит на пару недель, все равно здесь все испорчено.

127 654

И вновь ржавый топор стал биться, вот только новой его жертвой было дерево, еще несколько глухих сильных ударов, и из-под сухой коры начала сочиться черная густая жидкость, и с каждым ударом топора её становилось все больше, она текла не как смола: она брызгала в разные стороны и в специальный для таких случаев фартук «мясника». Черная жидкость текла по стволу, затем впитывалась в почву, а потом и корнями. Через много лет на месте старого пенька вырастет новое…

127 888

Охапка влажных дров рухнула рядом с печью, старик снял с раскаленной верхушки металлическую кружку. Оторвав кусочек коры, кинул её в воду и стал медленно вдыхать… Любуясь на возгорающееся пламя и шипящую кровь дерева. Самое время, чтобы поспать. Сложно сказать, сколько времени прошло с последнего пробуждения, сложно сказать, сколько бодрствовал старик: в этих краях нет дней, есть только ночь длинною в вечность.

Сны… Может, это они, или просто осколки воспоминаний об охоте на бескрайних просторах цветущего леса, в деревнях, в селах: кругом смеются люди, все счастливо греются под лучами золотого светила… Как же тяжело каждый раз просыпаться и с горечью понимать, что реальность давно сменилась сюрреалистичным кошмаром, гнетущим и спокойным… – шепот – «она смотрит на тебя».

Старик вздрогнул, его глаза медленно открылись, плотное одеяло скомкано и мирно лежит на полу, тело покрывает слой ледяного пота – чем не повод, чтобы подкинуть еще пару дров в вечный огонь.

У окна что-то привлекло его внимание, сложно сказать, что это было, скорее предчувствие, время паранойи давным-давно прошло, и теперь, когда на душе мертвое спокойствие, стоит прислушиваться к голосам в голове.

Медленно подойдя к окну, старик стал всматриваться во мрак. Пыльное, усеянное разводами и трупами насекомых стекло не давало разглядеть: что же там прячется в вечной тени. Через мгновение послышался звук лязгающих цепей в сарае, и кто-то судорожно пискнул, брови старика напряглись, он схватил топор, лежащий возле печи, и медленно открыл скрипучую дверь. Времени разжигать фонарь не было, к тому же он приносил только тепло, а зрение давно уже приспособилось к тьме, или это был слух… Сейчас уже сложно сказать.

Половица кривого крыльца «застонала», недалеко от него рядом с деревом была фигура, небольшого роста, видно, что ночной посетитель дрожит и дергается, звук цепей становился все громче, и к нему прибавился истошный вопль, все так же доносившийся из сарая.

– Не может быть… – произнес старик впервые за долгое время, время тишины исказило голос, он больше не был идеальным. Из сарая с трудом выползал олень, за ним простирался кровавый след, его задние лапы были порублены, в голове все так же как и прежде торчала стрела, он ужасно выл, подтягиваясь передними копытами в сторону пришельца. Фигура начала всхлипывать, и тонкий голосок произнес:

– Кто здесь?! Помогите, прошу!

По голосу было слышно, что это ребенок, и в этот момент старика обуял неведомый долгими столетиями ужас, кровь вперемешку с «пыльным» адреналином растеклась в чахлом

сердце. Миллионы холодных иголочек поднялись, словно горы, из-под дряблой кожи.

Он бросился с топором прямиком на оленя, когда тот был уже в нескольких метрах от ребенка, ржавый топор с тупым звуком расколол череп, старика забрызгало ошметками мозгов, шея животного искривилась, черный язык вывалился из зловонного рта… Но это не остановило оленя, он, немного встрепенувшись, продолжил свой путь, жалобно вопя.

Тогда старик развернулся и кинулся уже на ребенка, разрезающий ночную тишину детский вопль всполошил ворон, мирно клюющих жуков в паре километров от дома…

129 345

Мальчик чувствовал потоки воздуха на своем лице, старик мчался по лесу, держа ребенка подмышкой, ловко обегая деревья и перепрыгивая ямы. Ноги с каждым шагом «обрастали» все больше и больше охотничьими нитями. Крики ворон усиливались, старик резко остановился и осторожно посадил мальчика на пенек. Богатое белое платье с золотой вышивкой было покрыто красными линиями, будто ребенка кто-то бил кнутом. Грудь старца выдавала поразительный ритм, поднималась и опускалась, легкие жаждали воздуха. Он посмотрел в глаза ребенка, желая убедиться в том, что и так знал. Прекрасные, чудные голубые глаза без белой пелены, искривлённый от ужаса пухлый ротик, приятный душистый запах детского пота и крови. Охотник еле слышно, нервно пискнул и, одернув себя, настойчиво произнес: – Ты пришел через ворота?

Мальчик протирал ладошками лицо от крови и слез и судорожно бормотал.

– Я ничего не вижу, я что – ослеп?..

Все было верно: мальчик не из этих краев, раны на его теле – из-за острых веток деревьев, на которые он натыкался пока брел по лесу…

Крики птиц переросли в зловещий гул, когда над головой старика образовалась бурлящая воронка из тысячи птиц.

Старик взмахнул рукой, и топор воткнулся в ствол дерева рядом с головой мальчика, заставив его всхлипнуть от испуга.

– Не бойся, малыш, я выведу тебя из леса… Не бойся, дитя, ты в безопасности… – «Ложь!» – Послышался голос в голове охотника. – Старик не обратил внимания и ловко снял с себя рубаху, на его старом, обвисшем, дряблом теле было изображено множество символов, на первый взгляд хаотичных, но, если присмотреться, составляющих один рисунок…

В середине груди под кожей словно была полость, и там полыхало еле видимое пламя, старик поднял правую руку вверх, а левой указал на мальчика: – Прости, парнишка, но без этого нам не выбраться… – Старик знал что делает. – Арк'аим! – закричал он, и легкое свечение вырвалось из кончиков пальцев, которые указывали на ребенка.

– Разожги внутренний огонь! Посмотрим, достоин ли ты! – На лице растянулась блаженная улыбка, но через мгновение он одернул себя, чтобы собраться.

Ребенок почувствовал жжение в груди, из-под его платья вырвался свет, такой яркий, что глаза старика резко зажмурились. Белый свет, с золотистым оттенком – такой чистой души эти места не видели уже давно…

Свет стал фокусироваться на кончиках пальцев старика. «Я возьму совсем чуть-чуть…», – прошептал он и, когда настало время, резко отдернул руку, свет помчался через татуировки, как через каналы, и достиг общего элемента – на-

ходящегося на животе черного диска. Он стал заполняться светом, серебряным словно ртуть. Старик хлопнул рукой по нему, поднятая рука вверх все еще бездействовала, а вороны уже стали присаживаться на деревья и злобно, хрипло каркать на мальчишку.

Диск поглотил свет, и вновь наступила тьма.

– А у вас я заберу все! – крик прокатился эхом по лесу, глухой удар поднятой рукой о сырую землю, волна света пошла от места соприкосновения с землей, кожа старика начала шелушиться, седые волосы стали редеть… Вороны словно застыли во времени, даже те, кто был в воздухе, и через миг все они стали падать, свет угас… Птицы шмякались об землю, охотник тяжело выдохнул, прилагая большие силы, развернулся к мальчику, тот был уже без сознания. Старик почувствовал под ногами что-то странное, что-то так давно забытое, и по пыльной щеке потекла слеза…

В метре от удара ровным кругом почва преобразилась: с гниющей и зловонной на цветущую, ярко зеленую. Он нежно водил по росткам своей грубой рукой, бархатистые листы стали желтеть, скрючиваться, словно в ужасной агонии… В руке старика осталась только трухлявая пыль.

129 980

Протерев лицо, медленно надел рубашку, поднял ребенка на руки и быстро, что было сил, побежал вперед – здесь его территория кончается. Старик выбежал на еле видимую тропу, которая затем выходила на развилку, замер на пару секунд, раздумывая, куда же отправиться… Посмотрел направо. «Там находится церковь… Пока что нам туда рановато, – пробормотал он. – Направимся к воротам дьявола… Да, точно… Так будет лучше».

– Эй, парень, проснись… – прошептал старик и нежно провел рукой по лицу мальчика. Тот, словно пробуждаясь от безмятежного сна, открыл глаза, быстро моргая, вздрогнул, принялся ползти назад, сильно прижимаясь к стволу дерева.

– Я все еще ничего не вижу! Кто здесь!? – прокричал ребенок. Старик провел ладошкой по воздуху, резкий всплеск белого света на миг озарил голубые глаза, после он взял его за крошечную ручку: – Все в порядке, ты не ослеп, просто здесь так темно, что ничего не видно… Ты в безопасности… Пока что. Я живу здесь очень давно. Скажи, как ты сюда попал? Ты что-нибудь, помнишь? – Мальчик почувствовал грубую руку и его спокойный голос вселил в мальчика покой, как зачарованный он отбросил страх и стал отвечать на вопросы: – Я… Мы гуляли… Охотились… Мы с папой отпра-

вились на охоту. С нами еще пара членов нашей семьи, моя сестра и королева Марго… Я скакал на коне вместе с отцом, он учил меня, как выслеживать добычу, а потому собаки почуяли, кого-то… Мы проследовали за ними, но их звонкое лаянье вскоре утихло… Мы набрели на странные две колонны, перекрытые сверху аркой. Они были старые, очень, я бы даже сказал древние… Отец слез с коня, затем снял меня, мы, держась за руки, пошли посмотреть на них… Между колоннами не было ничего, просто другая сторона леса, мы стали изучать иероглифы, которые были начерчены на них, папа сказал, что это очень старое наречие… Его особо заинтересовало что-то, расположенное на арке, на самом верху, я не смог разглядеть из-за роста, он начал удивляться чему-то и стал придумывать, как бы забраться повыше… Забыв про меня… Пока он отвлекся, я проскочил сквозь эти ворота и оказался в тени колонн. И тут я стал видеть, как тень распространяется на всю часть леса, на которой находился я… Мой отец смотрит на меня через арку и исчезает… Последнее, что я увидел, это как он что-то кричал… И потом ослеп… Ну точнее… Наступила ночь, как Вы говорите, я пытался идти вперед, но постоянно натыкался на деревья, они меня ветками кололи… Еще этот запах, я не знаю, господин, я, наверное, здесь где-то дня два… И знаете, что странно… Я не чувствую ни голода, ни боли от порезов на моем теле.

Старик вдумчиво выслушал ребенка, затем поднялся с колен и обернулся: перед ним были те самые ворота, о кото-

рых говорил мальчишка, вот только одна колонна обломилась посередине, а арка уже давно лежала на земле, покрытая мхами и грязью. «Так я и думал… Круг скоро замкнется. – Ладно, будем искать другой выход. Слушай, парнишка, я хотел тебя вывести так, как ты пришел, но, к сожалению, это невозможно, кто-то сломал ворота давным-давно, нужно будет проделать нелегкий путь, но я сделаю все, чтобы ты вновь встретился со своим отцом.

Мальчик доверительно кивнул.

Дорога на церковь

130 112

– Теперь лес не будет спокойным… Нам нужно передвигаться быстро, – пробормотал старик, неся мальчика у себя за спиной.

– Я не понимаю, что это за место вообще? – Мальчик казался спокойным, присутствие и помощь дедушки явно давала надежду на светлое будущее. – Как Вас зовут, прошу прощения, меня Валиар Харингктон, если коротко…

Старик тяжело выдохнул.

– Ты ведь принц, не так ли? Знаю, что это так, можешь не отвечать, от тебя даже пахнет знатью, прошу прощения, если это прозвучало грубо. А что касается этого места… – он пытался сдерживаться, но долгое одиночество приносило свои плоды. – Время здесь не имеет значения, особенно теперь, когда её не стало…

Он резко помотал головой, и тон его голоса изменился.

– Единственное, что тебе нужно знать, что здесь очень опасно, ты не должен быть здесь…

Мальчик подтянулся к уху старика и тихо прошептал:

– А имя?

Старик отклонил голову с раздражением и, помолчав

несколько секунд, недовольно ответил:

– Имена нужны для того, чтобы тебя кто-то звал, я уже очень давно живу в этих местах, и совершенно один…

Принц недовольно фыркнул.

– Теперь здесь есть я, как мне тебя звать?

Старик нервно поправил ребенка, чтобы его колени не упирались в спину так сильно.

– Ясно… – грустно произнес ребенок, затем его прекрасные голубые глаза расширились от восторга, будто тот открыл какую-то небывалую тайну. – Я понял! – Воскликнул, – ты не помнишь, как тебя зовут, ведь так?

Охотник устало кивнул, так, чтобы мальчик почувствовал движение головы.

– Нам нужно вернуться в мой дом, взять кое-что.

Старик галопом пробежал мимо ползущего в их сторону оленя – тот проделал большой путь, и когда старик с ребенком вновь скрылись, он вяло развернулся и пополз обратно, хлюпая раскрытой черепной коробкой.

Дверь скрипнула, внутри было холодно, огонь в печи совсем угас, только несколько одиноких угольков покоились в пепле, старик взял кремень и пару дров с пола, и принялся разжигать.

– Уютное местечко, – пробормотал малыш, усаженный на кровать, он ничего не видел, но законы приличия и хорошее воспитание всегда предполагали комплименты. Лицо старика освещали вспышки искр, высекаемых из кремневой

палочки, и вот через пару мгновений натренированная рука вдохнула жизнь пламени вновь.

Старик набрал воды из колодца в чистое металлическое ведро, затем подогрел, из большой горы различного рода ткани выбрал самую чистую на вид и порвал на лоскуты. Снял кору с одного полена и аккуратно расщепил на волокна, капли смолы падали в ведро.

– Вот, сними свое платье и протри раны, в этих местах заражение крови – плевое дело, и поесть тебе тоже надо… Жалко, что олень уполз…

Старик поднес к кровати зажжённый канделябр, и мальчик обрадовался свету и теплу, а тот мог рассмотреть гостя.

Длинные кудрявые волосы, каштановые, шелковистые и мягкие, пухлое лицо с нежной кожей и небольшим румянцем, сохранившимся несмотря на то, что мальчик брел по зловонному лесу два дня. Он медленно сполз с кровати и развязал золотистый кожаный пояс, после медленно через верх стал стягивать белое платье. Ему приходилось прилагать усилия, чтобы отодрать ткань, присохшую к коже в местах порезов. Ребенок был покрыт ранами разного размера и глубины, кровавые подтеки создавали причудливый узор, но старик не смотрел на истерзанное тело, он лишь украдкой поглядывал на грудь, в которой ярко горел свет.

Принц заметил взгляд старика и сам обратил внимание на свечение.

– Что это? – удивился ребенок, протирая себе грудь теп-

лой водой. – Не помню, чтобы у меня это было, когда я попал сюда… – Мальчик нервно хихикнул. Старик начал шарить по широким карманам своей куртки, висящей на гвозде, и безразлично ответил:

– Свет вечной свечи… Я разжег её…

Он достал из кармана связку ржавых кривых ключей и направился за камин, где была стенка, покрытая кровью, и красивый, выбивающийся из общего интерьера сундук.

– Это твоя душа, малыш… – добавил старый охотник и склонился перед красивым деревянным ящиком.

Подобрав нужный ключ, он вставил его в скважину и повернул несколько раз, замок был хорошо смазан и работал, как надо. Сундук открылся.

Он был почти доверху заполнен множеством одинаковых амулетов на тонких цепях. Старик взял пять штук, один сунул в карман куртки и подошел к мальчику, который капал алой водой на пол.

– Вот держи… Это нам скоро понадобится, выбери любой, надень его и не снимай, следи, чтобы он не спал… Ясно?

Мальчик протянул влажную руку и кивнул. Поднес один из амулетов как можно ближе к лицу, чтобы рассмотреть его под тусклым свечением канделябра. Он представлял собой причудливую фигурку человека, почти как игрушка из детской. Мальчик положил амулеты на кровать, чтобы закончить с протиранием ран.

Старик еще некоторое время ходил и собирал большой

рюкзак, наполняя его только необходимым содержимым, подготавливал собственную экипировку, пока что она состояла из плотного, почти что кольчужного костюма средней толщины, но это была лишь основа. Старик бросил взгляд на лук и стрелы.

– Сиди здесь, я должен спуститься в подвал, ни в коем случае не выходи на улицу, вон в той куче можешь взять что-нибудь себе.

Он указал пальцем на огромную гору тканей и вышел прочь, крепко прижав дверь чугунной кочергой со стороны улицы.

130 190

Мальчик закончил протирать свои раны, аккуратно свернул свое белое платье и положил его рядом с амулетом, затем на цыпочках стал ходить по дому, осматривая все с интересом, свет из его груди освещал мрачные уголки старого дома. Его внимание привлекла маленькая книжка, он осмотрелся по сторонам и решил, что старик бы не стал возражать. Из страниц выпала закладка – прядь волос со странным запахом, он не был особо приятным, казалось, что волосы пахнут старостью. Мальчик начал рассматривать письмена в книге, прочитать что-то было сложно, света было недостаточно. Он открыл первую страницу, там крупно было написано пожелание. «История мира до и мира после, разделение двух миров и падение королевства – Моему спасителю…».

Мальчик потерял интерес и сунул закладку, не глядя, затем так же на цыпочках отправился по холодному полу к горе вещей и принялся их перебирать, желая найти себе что-нибудь по размеру.

– Странно… – прошептал ребенок, гора одежды в основном состояла из вещей детей, таких же, как принц: платья, штанишки, старые курточки, некоторые были совсем прогнившими, а некоторые были еще в сносном состоянии. Ребенок услышал, как открывается дверь в подвал с жутким скрипом ржавых шпингалетов. Он с неохотой надел на себя

коричневые штаны и белую льняную рубаху, раньше собиралась целая коллегия придворных швей и портных, бесконечные замеры, подбор цветов и роскошных материалов: шелк, бархат, атлас, кашемир; сейчас же приходиться довольствоваться тем, что есть.

Замечтавшись, принц плюхнулся на жесткую кровать, и ему показалось, что по дому разлетелся шепот, он прислушался – так оно и было: из дряблых половиц, из их трухлявых щелей доносился еле слышный голос старика. Мальчику стало любопытно, и он присел на корточки, приложил ухо к полу. Яснее речь не стала, но затем мальчик услышал то, что его смутило еще больше. Больше чем гора детского белья. Старик говорил не сам с собой, ему очень тихо отвечал более высокий голос, кажется, это была девушка… Временное спокойствие начало развеваться, его зрачки, несмотря на мрак, расширились еще сильнее, он соскочил и побежал к двери, начал резко дергать за ручку, но кочерга не давала ему прохода. К звукам скрежета кочерги прибавился еще один – это был олень, он вернулся и был уже недалеко. Принц, испугавшись, отступил, и через мгновение кочерга с лязгом вылетела, и дверь распахнулась – там стоял старик в полной экипировке.

– Старая куртка из крепкой кожи, пошорканная в некоторых местах, с металлическими резными наплечниками, высокие ботинки с небольшими каблуками и ватные штаны, украшенные рисунками ромбов, в одной руке он дер-

жал арбалет странной конструкции: вместо привычного болта в нем была довольно толстая труба. Мальчик вспомнил, что нечто похожее использовали звездочеты, когда сворачивали свои карты в тубусы. На голове старика располагалась красивая шапка с изящно торчащим пером непонятного животного.

– Я же сказал, сиди тихо! – Раздраженно рявкнул величавый охотник. – Нам пора, ты надел амулет?

Мальчик испуганно ринулся к кровати и схватил одну фигурку, быстро надел, в это время охотник зашел в дом, забрал три амулета, схватил книжку со стола и закинул за спину в рюкзак, затем медленными шагами, с неодобрением смотря на принца, вышел на крыльцо. Тот проследовал за ним. К крыльцу подползало изуродованное животное, старик дернул за небольшой рычажок на арбалете, и что-то в нем щёлкнуло, а металлическая струна натянулась. Скрутил с наконечника «тубуса» крышку, и за ней, словно в пчелиных сотах, находилось множество тонких и острых дротиков из серебра.

– Если их дух не могут сдержать мои ржавые стрелы, то приходит время для них… – проговорил старик и с удовольствием нажал на затвор. Три коротких свистящих звука – и в животное воткнулись три идеально ровных, толщиной с мизинец дротика. Олень издал свой последний вопль и замер.

– Оно мертво? – испугано спросил принц.

Старик зачехлил свое орудие и повесил за спиной.

– Нет… Здесь ничто не умирает… Но больше он не пошевелится…

Охотник хотел сделать шаг вперед, но замер на мгновение, затем, почесав бороду, он развернулся, зашел в дом и взял фонарь. Держа принца за руку, он обошел строение, вытянул руку с фонарем и стал усердно дергать им, словно подавая знаки кому-то в беспроглядной тьме озера. Мальчик заворожено смотрел на то, как в пустом и холодном мраке, словно крошечный мотылёк, трепыхался бронзовый свет, не так буйно, как дергал дедушка. Он раскрутил фонарь над головой и бросил его изо всех сил. Свет пронзительной стрелой пролетел над неподвижной гладью черной воды и потревожил непоколебимую ровную скатерть водного покрова, тут же наступила кромешная тьма, в ней было слышно лишь бульканье погружающегося на дно преданного друга, который давал тепло. Светлячок далеко во тьме остановился, словно познал всю трагедию подобного расставания, охотник тяжело выдохнул и резко развернулся, потащив мальчика за собой.

132 332

Ребенок шел в кромешной тьме, ориентируясь на звуки, охотник шел впереди него на расстоянии шага и периодически шептал о приближающихся ямах и деревьях. Множество мыслей бурлило в голове у принца, сначала он хотел убежать, но потом подумал, что вряд ли сможет выжить без охотника, к тому же лес был слишком мрачным и страшным, эти два дня он никогда не забудет, поэтому решил проявить благоразумие, и с опаской спросил:

– Скажи, почему в твоем доме столько детских вещей?

Это не то, что интересовало мальчика больше всего, но куда сильнее пугал второй вопрос.

Охотник поправил рюкзак за спиной и отрешенным голосом ответил.

– Сейчас мы идем в деревню… предместья Лоухейвэна, не много жителей там раньше было… Но им удалось выжить из-за удачного расположения деревни… Я там давно не был, но когда посещал те края, любил ходить по домам… Жители их покинули и укрылись в деревянной часовне…

Старик поднял голову к пустому небу, которое застилали кривые ветки зловонного леса и, тяжело выдохнув, продолжил.

– Знаешь, у меня была дочь, для нее я подбирал из старых сундуков различные вещи…

Мальчик воодушевился: не было похоже, что это ложь.

– Это ты с ней разговаривал? – почти радостно пробормотал принц.

Старик резко затормозил, и ребенок врезался в плотный рюкзак. Его глаза, окутанные пеленой, вновь обратились к темному небу, смотрел он в одну точку, особую для него, и шепотом повторял.

– Где же ты? Где же ты?

Ребенок немного испугался.

– Что? Почему мы остановились?

Старик, будто вернувшись из сна, встрепенулся и зашагал вперед. Мальчик почувствовал отдаление и неуверенно двинулся за ним. Несколько минут напряженного молчания для принца были бесконечны, затем уже охотник решил разбить тишину.

– Та, с кем я говорил… Её больше не существует, эти места, как ты, наверное, мог заметить, отличаются от мест твоего мира… У вас своя логика, здесь своя…

Старик помедлил и помолчал с добрую минуту, затем, когда принц ощутил, что они повернули направо, и почва под ногами сменилась с мягкой мховой листвы на более твердую, с примесью мелких камней, молвил:

– Я говорил с призраком…

Мальчик улыбнулся, сам не мог понять от чего, все это и так было кошмарным сном, и признать наличие призраков пугало так же, как и в подобной ситуации неприятие таких

вещей.

– Здесь есть призраки? – спросил принц.

– О, да… Их здесь полно… Надеюсь, жители деревни не обратились в них…

– Зачем мы туда идем?

– Нам нужно кое-что забрать… Что я давно там оставил… Запасной план так сказать… – старик тяжело выдохнул, будто говорил через боль. – Нам нужно перебраться через озеро, лодки у меня нет… – еще тяжёлый вздох. – Знаешь, я ведь королевский охотник раньше был…

– Мальчик встрепенулся, ведь у него при семье был охотник, в том далеком золотом, солнечном мире, которой казался туманным сном по сравнению с этой мрачной реальностью.

Старик продолжал:

– И вот что я тебе скажу, когда выслеживаешь дичь, нужно думать о множестве способов поймать её… Достигнуть своей цели… Озеро просто так не пересечешь, особенно без лодки… Призраки сразу утянут на дно… – у охотника начали трястись руки, он старался сдержать приступ, чтобы мальчик ничего не почувствовал. – Тут был король? Значит, тут было королевство! – Воодушевленно воскликнул принц. Его радость прервал глухой удар о ствол дерева, он больше не чувствовал старика впереди, и тут же его нога провалилась в яму, и он плюхнулся на твердую землю.

– Охотник! – прокричал мальчик, слыша лишь глухие уда-

ры. – Охотник! Где ты!? – Мальчик замолк, он пытался определить, откуда исходят звуки, с какой стороны. Затем смекалистый парнишка поднялся на колени и резким движением разорвал рубаху у себя на груди, пуговицы разлетелись в разные стороны и блеклый свет «озарил» темный лес. Не то чтобы сияния души хватало даже на пару метров, но стали вырисовываться очертания, и мальчик обнаружил то, что искал, – старик стоял рядом с деревом, прижавшись лицом к стволу…

Мальчик медленно поднялся и двинулся вперед, через пару мгновений он вцепился в кожаную куртку охотника и прокричал.

– Что с тобой такое! – Взгляд старца был пуст, даже свет души не отражался в его зрачках.

– Теперь все хорошо… – прошептал он и устало посмотрел в голубые глаза ребенка. – Запахни рубаху, не привлекай темнейших существ этого мира… Нам пора.

133 002

Казалось, что они прошли уже полсвета, а лес все никак не кончался, одинаковый пейзаж черных стволов и кривых веток, вялые жуки перекатывают листья в поисках чего-нибудь питательного.

– Мы уже проделали половину пути., – тихо произнес охотник, затем медленно остановился и своей крупной рукой придержал мальчика, который шел уже не позади, а рядом. – Нам нужно поспать, а также поесть. – Громоздкая сумка рухнула на землю, мальчик уселся на нее. – Подожди здесь, я добуду нам еды, можешь пока, если хочешь, собрать сухих веток, нам нужно тепло. – Принц соскочил с места и нервно проговорил. – Не уходи, не оставляй меня здесь. – Охотник обернулся, его черный силуэт был непоколебим и спокоен, яркий свет короткой вспышкой выскочил из ладони и тот ответил. – У тебя все мои вещи… Я обязательно вернусь, главное не снимай амулет и не раскрывай рубаху, я не чувствую крупных существ поблизости… Тут относительно безопасно, не переживай, все будет хорошо.

К мальчику вернулось то же ощущение спокойствия, но он больше ему не доверял, словно чары охотника стали ясны для принца, но пухлые губы все равно произнесли «Хорошо…» Старик исчез в стене деревьев.

– А каких существ он чувствует? – Грустно прошептал

принц.

Мальчик находился на крошечной опушке, словно белая точка среди темноты, не заросшая кривыми стволами. Сначала он просто сидел, уставившись во тьму, затем стал осматриваться по сторонам, пытаясь натренировать свои глаза еще лучше видеть во мраке, потом и вовсе осмелился бродить вокруг рюкзака и собирать ветки.

Прошло много времени, в центре опушки образовалась башенка из хвороста, мальчик откровенно скучал. Тут, наконец, он услышал шарканье, охотник возвращался. Чем ближе были слышны шаги, тем яснее становилось, что к ним прибавляется металлический звук, словно гора железа научилась ходить.

– Это не охотник… – жалобно прошептал принц, ловким движением перепрыгнул рюкзак и спрятался за ним.

Ломая толстые ветки перед собой, на опушку вышел рыцарь, мальчик не мог разглядеть ничего, кроме массивного силуэта, покрытого доспехами с ног до головы, также был отличимым во мраке и меч, вальяжно лежащий в ножнах. Три коротких звука – и искры разлетелись в стороны от соприкосновения серебряных дротиков со стальным доспехом. Груда железа покачнулась, и из ножен с лязгом выскользнул двуручный меч.

– Кто здесь?! – Послышался глухой голос из шлема.

– Прошу меня извинить. – спокойно произнес старик, выходя из-за деревьев позади мальчика. – Я, было, подумал,

что вы то, не чем являетесь. – Принц перепугано соскочил и помчался к охотнику. Прижавшись к нему, он увидел на его ремне три тушки: судя по всему, это были кролики. Рыцарь медленно вернул свой меч в ножны, затем наклонился, скрипя доспехами, из его шлема эхом раздался то ли радостный, то ли горестный вопль, мальчик дернулся и посмотрел на старика, тот лишь покачал головой, принц перестал нервничать, охотник выглядел спокойным.

– Богиня! Слава тебе! – прокричал рыцарь и рухнул на колени. Он рыдал. – Я так рад! Простите меня… О золотой король! Я… я… столько лет брожу по этим местам в одиночестве, что даже забыл, как звучит мой собственный голос… Я… я… – Рыдание усилилось, старик отодвинул рукой мальчика и перешагнул через рюкзак, затем присел на корточки, и, будто не замечая стонущего, достал из кармана кремень. Искры стали освещать броню незнакомца, отражаясь, словно от зеркала, и когда старик вдохнул огненную жизнь в сухие ветки, принц мог рассмотреть пришельца.

Дрожащий под своим доспехами, которые были золотого цвета с различного рода красивыми орнаментами и до блеска начищены, рыцарь стал подниматься и двигаться к огню. Чем ближе он был к источнику света, тем яснее становилось, что что-то с его шлемом не так.

– Можно? – Вежливо произнес он, и старик вяло кивнул, тот радостно уселся возле костра, согнулся так, как позволяли массивные пластины доспехов. Мальчик увидел, что

из головы неизвестного рыцаря торчит металлический осколок, он крепко входил в шлем в области чуть правее и выше лба.

133 900

Старик в тени пляшущего во всю костра разделывал добычу, в это время мальчик изумленно, без всякого зазрения совести рассматривал с ног до головы рыцаря в сияющих золотых доспехах, тот в свою очередь сдерживался, ежился от того, что ему так хотелось что-нибудь спросить.

– Вы тоже не помните своего имени? – произнес принц, и только последнее слово вырвалось из его пухлых губ, как незнакомец тут же ответил.

– К великому сожалению, нет… – Теперь голос его был ровным и спокойным.

– А меня зовут Валиар Харингктон, а тот пожилой… друг, также как и вы не помнит, как его нарекли в детстве. – Рыцарь медленно и с трудом повернул голову на охотника, который вытаскивал кишки добытому животному, осколок явно стеснял его движения, затем вернул взгляд на мальчика.

– Ты, видимо, принц? Ведь так? – Тот изумленно поднял брови. – Кажется… – начал рыцарь, каждое словно о его прошлом явно давалось ему с трудом. – Я раньше был при дворе… в золотом мире… я знаю, я точно знаю, как выглядят принцы… И ты мне кажешься знакомым. – Мальчик начал упорно и радостно кивать.

– Я тоже из золотого мира, может, когда-то мы встречались?

Рыцарь уныло хихикнул.

– Нет, не нужно безумию этих мест вводить меня и вас, юный принц, в заблуждение, ты слишком молод, а я здесь уже так долго…

– Старик тем временем насадил кроличьи тушки на прутья и поставил их на огонь, уселся рядом с рыцарем.

– Не мешало бы поспать… – устало произнес охотник, затем он посмотрел на «гостя» и, тяжело выдохнув, произнес. – Я вынужден попросить вас уйти, сэр…

Мальчик соскочил от неожиданности.

– Что? Нет! Я ведь не спросил его, почему он оказался здесь? Как он попал из моего мира в этот? Может, он сможет помочь мне выбраться?

– Только я могу тебе помочь…

– сухо отрезал охотник.

– Я понимаю… – грустно произнес рыцарь. – В этих местах друзей не заведешь, я уйду, но позвольте мне посидеть с вами еще немного, может, также вы позволите поведать мне свою историю? – Рыцарь пытался заинтересовать своих новых друзей, но охотник лишь перевернул поджаренное мясо кроликов на вертеле.

– Да! Пусть он посидит с нами еще немного, я совсем не хочу спать, пусть расскажет, как он здесь оказался! – Охотник посмотрел на сбитые о дерево казанки с запекшийся кровью и угрюмо кивнул, затем медленно перевел взгляд на рыцаря.

– Ты ешь? – Рыцарь был рад любому обращению к нему, но на этот вопрос он лишь медленно с болью, помотал шлемом.

– Нет, сэр, я даже не могу снять этот кусок металла из-за осколка, к тому же удивительно, как вы смогли обездвижить этих животных, все, что мне встречалось на моем пути, то, что можно было съесть, не умертвлялось никаким образом. Принц дождался подходящего момента.

– А что это за осколок, похож на осколок меча? – Рыцарь внезапно стал тяжело дышать.

– Я так давно здесь… я не помню… как… как этот осколок оказался у меня в голове… но я знаю одно, как далекое эхо, я чувствую связь с ним, он мне очень дорог, или принадлежал человеку, который был мне очень дорог, и мне совсем не хочется его вытаскивать, я бы сказал что я не могу этого сделать. – Охотник недовольно фыркнул.

– Тебе он так дорог, что ты из-за него не ешь. Очень глупо, что там осталось под этими доспехами? Наверняка, твое тело как трухлявая гнилая древесина… Силы в этих местах нужны. Этот лес не требует сна и еды, но силы он забирает… Чтобы поймать что-нибудь, я дам тебе серебряных дротиков. – Старик медленно коснулся арбалета. – Они выкованы в дворцовой кузнице и зачарованы на сдерживание буйных сил любого неприкаянного существа.

Принц был недоволен таким грубым тоном по отношению к гостю и решил перевести внимание рыцаря на что-нибудь

другое.

– Расскажи, зачем ты пришел в эти места? – немного расстроено, но все же с энтузиазмом произнес принц. Из круглых дырок на шлеме вырвался вздох.

– Если вы позволите… – Охотник кивнул. – Я… забавно… я много чего не помню уже, но есть то, что осталось в моей памяти навсегда, как этот осколок меча. – Принц уселся на рюкзак и начал внимательно слушать. – Я пришел сюда… чтобы увидеть её… – Охотник замер, в его темных, покрытых пеленой, глазах мелькнуло что-то, его брови еле заметно нахмурились, а руки стала пронизывать мелкая дрожь. – Говорят, что у каждого мира свой покровитель… – продолжал рыцарь. – У нашего мира есть или был, золотой король, у этого серебряная королева… – Мальчик стрелой подскочил с места и стал радостно кричать.

– Не может быть! Мне про короля и королеву отец рассказывал сказки, я-то думал это просто выдуманная история, чтобы развлекать юных придворных! Вы считаете, что это правда?

Рыцарь, скрипя шлемом, кивнул и очень искренне и жалобно произнес;

– Мне отец, когда-то тоже рассказывал сказки, без них я не хотел спать… может, вы, юный принц, поведаете нам эту историю? И я, наконец, усну… – Он кинул заискивающий взгляд на старика, но этого не было видно, покрытые красными венами глаза заслоняла узкая щель шлема. Принц на миг

обрадовался, но затем вспомнил о манерах и произнес:

– Неловко как-то перебивать вас, сэр…

Охотник снял мясо с огня и, тяжело поднявшись, открыл один из карманов рюкзака, достав из него небольшое железное блюдце, ножом снял мясо с палок и поставил перед всеми.

– Берите… – Затем взглянул на рыцаря, потом на принца. – Если с сэром в шлеме все понятно, то ты, принц, просто обязан питаться, только после того, как ты поешь, ты сможешь рассказать свою сказку… – Затем тихо добавил – Я бы её тоже с радостью послушал. – Принц, обрадовавшись, налетел на горячее мясо, оно было очень жестким, но приносило тепло. Жевалась нынешняя крольчатина как кусок древней коры, мяса на костях было мало и привкус у него был глиняный, но, наверное, грех жаловаться.

134 293

Охотник достал из рюкзака плотно свернутый спальный мешок, и постелил на мокрые мхи, подбросил еще сухих веток в бронзовый игривый огонь и взял себе немного мяса. Пока старик и ребенок ели, рыцарь наблюдал за ними через щелку своего шлема, словно подглядывал, его веки были черны, а ресниц на них совсем не осталось, он медленно снял металлическую перчатку и принялся вглядываться в свою темную и сухую как ветку кисть. Пальцы были кривые, ободранные, ногти плавно перерастали в кость. Он с отвращением надел перчатку обратно, затем другой рукой дотянулся до осколка на голове, осторожно он потрогал его кончиками пальцев, охотник и принц в этот момент смотрели на рыцаря, медленно пожёвывая мясо.

– Тебе стоит избавиться от этой штуки… – тихо и немного ехидно произнес охотник, осознав, что гость легко поддается влиянию, но тот, словно почувствовав это, резко убрал руку и, тяжело вздохнув, жалобно дрожащим голосом произнес:

– Не могу… Наверное, это напоминание мне о моих ошибках.

134 776

От кроликов остались лишь кости. Старик улегся поудобнее на расстеленный матрас и скрыл ногу дряблым одеялом, рыцарь отошел от костра и прильнул к дереву спиной, срывая сухую кору твердым металлом, мальчик же словно готовился к выступлению, тихо проговаривая какие то фразы и нервно жестикулируя. Черные ветки древесины трещали в огне, словно стонали, тлеющие бронзовые светлячки стремились ввысь, но быстро испарялись, отдаляясь от пламени.

– Итак… – с трепетом произнес принц.

– Вот вам сказка.

– Много лет назад, когда земля была пустынна, и кругом царил мрак… прям как сейчас! – Воскликнул радостно принц. – Пришёл золотой король. Говорят, он горевал после потери возлюбленной, как и его дети, бронзовый принц и серебряная принцесса. – Рыцарь и охотник переглянулись. – Король хотел вдохнуть в эти земли жизнь, он хотел посвятить будущие райские сады своей павшей любви, хотел, чтобы каждое существо, созданное им, цвело вечность, и никто не знал, что такое горесть смерти… – С лица принца исчез восторг, осознание реальности ударило молнией по его крошечному сердцу, он стал медленно оглядываться по сторонам, на лбу появилась испарина. – Не может быть… Это же тот самый мир… Мир серебряной королевы! – Мальчик

не мог поверить, что детские сказки не были выдумками. Охотник смотрел на принца, долго и с отблеском сожаления.

– Множество удивительных явлений наполняет этот мир и многие другие, не удивляйся, если веселые истории и сказки могут стать явью, древо вечности, последнее дитя… – Принц присел на рюкзак, он чувствовал, что силы его мгновенно покинули, голова закружилась, и он тихо произнес.

– Но это вовсе не веселая история и другие истории тоже печальны… Принцесса ведь предала короля. – Рыцарь сел на влажную землю и уперся в ствол дерева спиной, затем спросил.

– Почему? Почему она его предала?

– Мальчик пожал плечами, охотник закинул руки за голову и ответил.

– Ей не нравилось, что люди прокляты… – Рыцарь тут же с интересом воскликнул.

– Чем прокляты? – Охотник медленно с дрожью, закрыл глаза и, тихо погружаясь в сон, произнес.

– Прокляты жизнью.

– Жизнь может быть проклятием? – удивленно произнес юный принц, рыцарь смотрел на свои руки, осколок в его голове начал словно гудеть, осознание реальности для обоих было пробуждением от долго кошмара и погружением в новый, более глубокий, темный и вязкий. Они уставились на лежащего охотника как на мудреца, в ожидании ответа, тот же медленно перевернулся на бок лицом к рыцарю и про-

тянул руку указал пальцем на грудь, облаченную в доспех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.